

Нудельман Мария Александровна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МИКРОПОЛЕЙ,
ВЫРАЖАЮЩИХ СОБРАНИЕ ЛЮДЕЙ С КАКОЙ-ЛИБО ЦЕЛЬЮ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ**

В статье рассматриваются лексико-семантические микрополя, выражающие собрание людей с какой-либо целью в английском и русском языках. Автор дает характеристику представленным микрополям в сопоставительном аспекте, привлекая данные этимологических словарей, благодаря чему последовательно указывает сходства и различия изучаемых микрополей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 86-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

мальные, не соответствующие логике, ситуации. Отрицательные корреляты их могут быть такими же истинными, как и у положительной формы: «Ехала деревня мимо мужика». Ко вторым относятся:

1. внутренне противоречивые предложения, отрицательные корреляты которых также истинны: «Жил высокий человек маленького роста»;

2. предложения, порожденные нарушением семантического абсолюта, непреложных норм человеческого мышления. Они лишены смысла, они не возникают ни в каких естественных целях и придумываются логиками и лингвистами: «Упрямото думает лампу через два цветка» [Арутюнова 1976: 119].

Человек, плохо знающий язык, нарушая лексический узуз и лексические нормы сочетаемости слов, никогда не совершит семантических ошибок, что объясняется единством мира и единством человеческого мышления. Парадоксальные афоризмы относятся к эмпирическому виду и к алогичному виду первой группы. Они могут быть внутренне противоречивыми или же ложными для данного мира, но не бессмысленными:

Wenn es den Frauen eines Tages gelingt, ihre Kinder schmerzlos zur Welt zu bringen, dann lieben sie sie nicht mehr (Henry de Montherlant) [Harenberg Lexikon 2001: 393].

Если бы однажды женщинам удалось безболезненно родить детей, то они бы их больше не любили.

Читатель данного парадоксального афоризма будет сначала озадачен нарушением эмпирической правдоподобности (семантические отклонения первого вида), но затем, пытаясь найти смысл в афоризме, сделает попытку рационального истолкования видимой нелепицы. При чтении парадоксальных афоризмов алогичного вида первой группы адресат или отвергнет высказывание как совершенную нелепость, или попытается найти смысл, восстановить пропущенные смысловые звенья, или постарается понять их путем семантического преобразования. Итак, парадоксальность - это совокупность двух основных признаков - противоречия и грамматической правильности. Но не любое противоречие в выражении является парадоксальным. Например, *Ich liebe ihn, er hasst mich* противоречиво, но не парадоксально. Противоречивость здесь скорее носит характер противопоставления. Следовательно, должно быть выполнено еще одно условие, делающее высказывание парадоксальным - **единство характеризуемого объекта**, т.е. противоречие должно быть заключено в одном объекте высказывания или должно относиться к нему одному. Рассмотрим пример:

Er hatte zu nichts Appetit und ass doch von allem (G. C. Lichtenberg) [Lichtenberg 1963: 74].

У него не было аппетита ни на что, а ел все.

В этом парадоксальном афоризме противоречие заложено в действующем лице (подлежащем), а направлено на его действия, здесь соблюдено единство объекта характеристики - оба объекта характеризуются по отдельности противоречиво.

Таким образом, в рамках данной статьи мы выявили три признака парадоксальности афоризмов: грамматическая правильность, противоречие и единство характеризуемого объекта. Соответственно, парадоксальный афоризм, на наш взгляд, - это грамматически правильное языковое выражение, по меньшей мере, с одним противоречивым объектом характеристики, содержащее неожиданность суждения в остроумной форме.

Список использованной литературы

1. Аверьянов, А. Н. Динамика противоречий / А. Н. Аверьянов // Вопросы философии. - М., 1976. - № 5. - С. 79-89.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1976. - 383 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Противоречивость / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста. - М.: Наука, 1990. - С. 3-9.
4. Ганеев, Б. Т. Парадокс: парадоксальные высказывания: Монография / Б. Т. Ганеев. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. - 400 с.
5. Комлев, Н. Г. О критериях правильности высказывания / Н. Г. Комлев // Вопросы языкознания. - М., 1978. - № 1. - С. 64-75.
6. Краус, Н. Новые афоризмы на немецком и русском языках: Учеб. пособие / Н. Краус. - М.: Астель, 2007. - 127 с.
7. Курбатов, В. И. Философия в парадоксах и притчах / В. И. Курбатов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 450 с.
8. Тангир, К. М. Русские антиномичные афоризмы: рече-языковые аспекты конфликтности и парадоксальности: Автореф. дисс. ... докт. фил. наук / К. М. Тангир. - Краснодар, 2007. - 32 с.
9. Aphorismen [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://AphorismEn.de.2008>.
10. Harenberg Lexikon der Sprichwörter und Zitate: mit 50000 Einträgen das umfassendste Werk in der deutschen Sprache. - Harenberg Verlag, 2001. - 2. Auflage. - 1600 S.
11. Lichtenberg, G. C. Aphorismen. Essays. Briefe / G. C. Lichtenberg. - Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1963. - 692 S.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МИКРОПОЛЕЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ СОБРАНИЕ ЛЮДЕЙ С КАКОЙ-ЛИБО ЦЕЛЮ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Нудельман М. А.

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Л. Г. и к.ф.н., доц. Яшиной Е. А.

В статье рассматриваются лексико-семантические микрополя, выражающие собрание людей с какой-либо целью в английском и русском языках. Автор дает характеристику представленным микрополям в сопоставительном аспекте, привлекая данные этимологических словарей, благодаря чему последовательно указывает сходства и различия изучаемых микрополей.

В ходе сопоставительного анализа лексико-семантической представленности концепта «встреча» в английском, немецком и русском языках нами было отмечено сходство в присутствии такого фрагмента поля,

как собрание людей с какой-либо целью в английском и русском языках. Данные микрополя желательно сопоставить, представив их структурно также в виде поля.

Сопоставим микрополе схожего сектора основных схем лексико-семантических полей ядерных лексем *gathering/встреча* со значением «собрание людей с какой-либо целью».

Схема 1. Лексико-семантическое микрополе «собрание людей с какой-либо целью» в русском языке

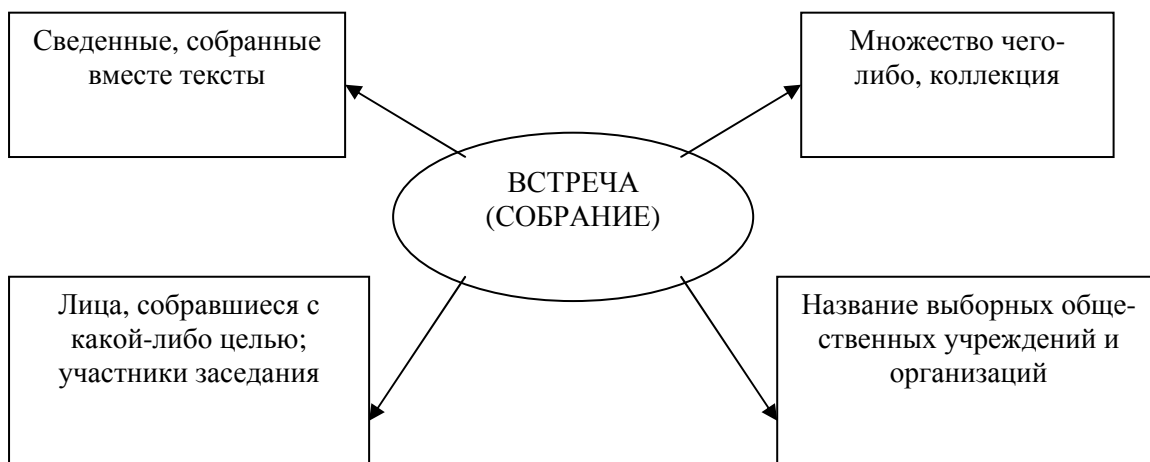
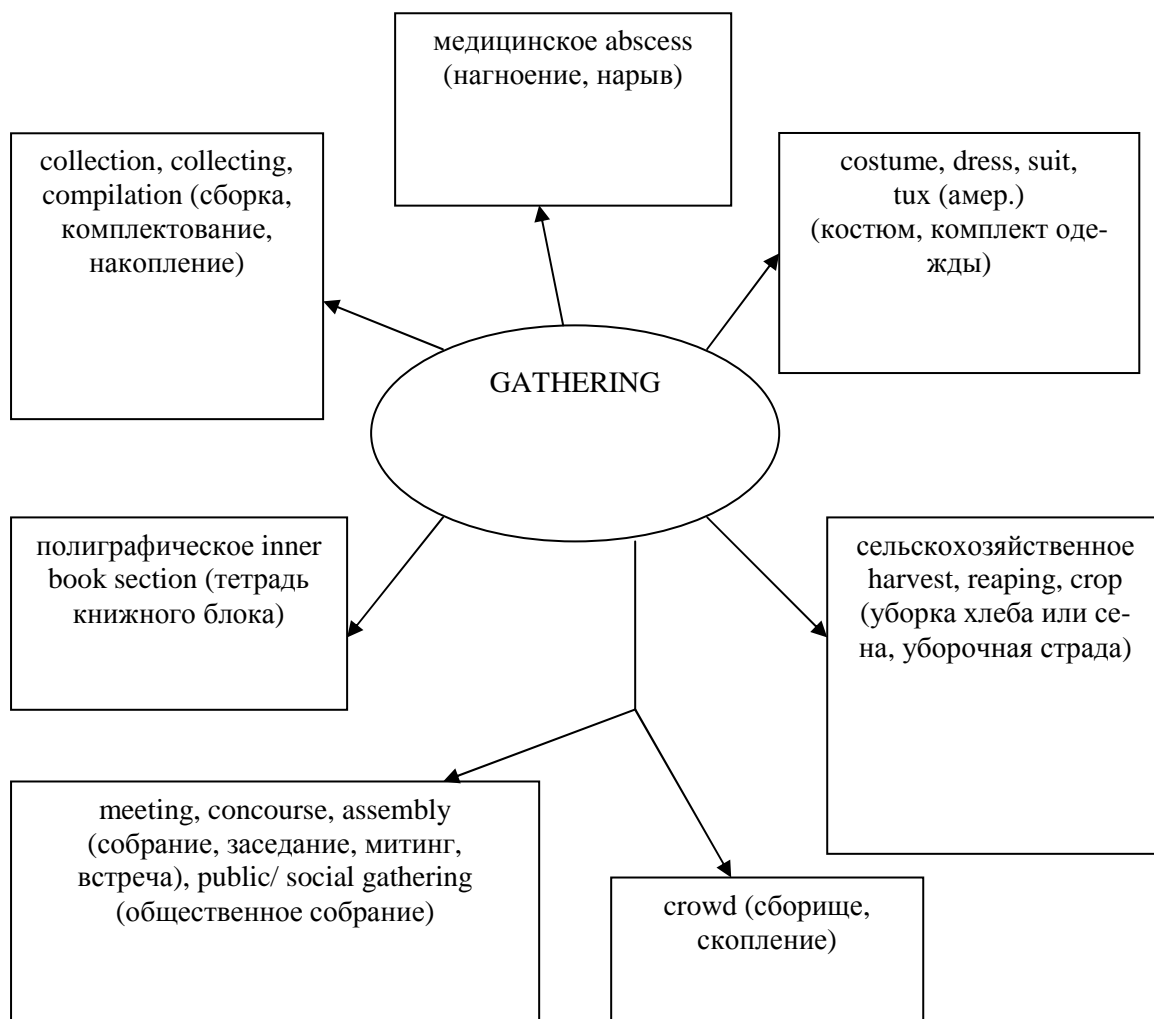

Схема 2. Лексико-семантическое микрополе «собрание людей с какой-либо целью» в английском языке

Сравнение показывает более сложную структуру микрополя английского языка по сравнению с русским языком.

В обоих языках просматривается сходство в наличии такого фрагмента, как «номинация людей, собравшихся на заседание». Но в английском языке само заседание называется *gathering* (*public/social gathering*). А в русском языке словом «собрание» обозначаются участники заседания.

В этих фрагментах микрополей схожими номинациями будут в английском языке «gathering», а в русском языке «заседание». Обратимся к этимологии этих слов.

Английская лексема «gathering» образована от глагола «to gather», имевшего в древнеанглийском языке значение «приносить вместе или собираться вместе». Данные значения сохранились у слова до XVI века. Форма слова в древнеанглийском языке была *gaderian*. Это слово можно встретить и в других германских языках, сравните: средненижнегерманское *gadern*, среднедатское *gaderen*, средневерхнегерманское *gatern*. Само слово восходит к западногерманской основе *gadurōjan*, в дальнейшем *gadurī*, имевшем значение «вместе» [English Etymology 1996: 190].

Русская лексема «заседать» состоит из приставки *за-* и корня *сед-*.

Приставка *за-* встречается в таких славянских языках, как: украинский, белорусский, древнерусский, старославянский, болгарский, сербохорватский, словенский, чешский, верхнелужицкий, нижнелужицкий, польский.

Слово родственно восточно-литовскому *ažū*, латышскому диалектному *az* в значении «за» [Фасмер 1996 Том II: 69].

Русское слово «сидеть», послужившее основой образованию лексемы «заседание» восходит к глаголу «сизу», который можно встретить и в славянских языках. Сравните: украинское *сидіти*, белорусское *сідзець*, *сіджу*, старославянское *седети*, болгарское *седá*, сербохорватское диалектное *сједити*, словенское *sedéti*, чешское *seděti*, словацкое *sedieť*, польское *siedzieć*, верхнелужицкое *sedžeć*, нижнелужицкое *sejžeś*. Праславянской основой служил глагол *seděti*. Само слово родственно литовскому *sedėti* «сидеть», латышскому *sedet*, греческому *ἕζομαι* «сизу, сажусь», готскому *sitan*, древнеисландскому *sitja* «сидеть, жить», латинскому *sedēre* «сидеть» [Фасмер 1996 Том III: 618].

Следовательно, английское слово «gathering» и русское слово «заседание» не являются этимологически родственными словами. Сходство наблюдается лишь в их современных значениях.

Как показывают Схемы 1 и 2, английское «gathering» и русское «встреча как собрание» в одинаковой мере могут выражать значение множества чего-либо. В английском языке это номинации в виде *collection*, *collecting* в значениях «сборка, комплектование, накопление», а в русском языке - «коллекция».

Схожее звучание этих лексем предполагает их этимологическое родство. Обратимся к данным словарей.

Английские лексемы «collection», «collecting» образованы от глагола «to collect» в значении «собирать что-либо вместе». Этот глагол появляется в английском языке в XVI веке и является заимствованием из старофранцузского *collecter* или старолатинского *collēctāre* в значении «собирать, выбирать, читать». Само существительное «collection» как номинация акта собирания появилось в английском языке еще раньше, в XIV веке. А в XV веке этим словом стали называть собранные вещи [English Etymology 1996: 84].

Русское слово «коллекция» является заимствованием из латинского *collectio*, под которым понимается «собрание; краткое обозрение; перечень; силлогизм, заключение». В русском языке под этим словом понимается систематизированное собрание однородных предметов, представляющее научный, художественный или исторический интерес [Локшина 1977: 134].

Следовательно, эти слова являются родственными, так как образованы от одного латинского слова. Причем в английском языке этот фрагмент микрополя подразумевает в основном процесс собирания, но наряду с этим и результат процесса - множество собранных объектов. А в русском языке это уже результат процесса собирания.

Итак, можно высказать мнение о том, что сходство фрагментов этих микрополей не полное, а частичное, обусловленное дальним родством языков.

В английском языке отличительным моментом данного микрополя является присутствие таких значений как: «костюм, комплект одежды (*costume, dress, tux (amer.), suit*)», «сборище, скопление (*crowd*)», «уборка хлеба или сена, уборочная страда (*gathering, harvest, reaping, crop*)»; в полиграфии «тетрадь книжного блока (*inner book section*)»; в медицине «нагноение, нарыв (*abscess*)».

В русском языке в отличие от английского языка собрание имеет следующее значение: «название выборных общественных учреждений, организаций», «сведенные, собранные вместе тексты».

Таким образом, сопоставление микрополей «собрание людей с какой-либо целью» в большей степени выявляет различие, а имеющиеся сходства фрагментов полей не являются полными. Данное обстоятельство, несомненно, связано с дальним родством сравниваемых языков.

Список использованной литературы

1. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1977. - 352 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. - СПб.: Азбука, 1996.
3. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. - Oxford: Oxford University Press, 1996. - 561 p.